

Глава 10. Проводник 10

Вэнь Цин медленно шел в сторону гостиной. Правое плечо ныло от застарелого ушиба, а левый локоть отзывался резкой, колющей болью при каждом движении, словно под кожу вонзали сотни игл. Слезы катились сами собой — он никак не мог их унять.

«Как же больно. За что мне всё это? Какое-то бесконечное земное страдание...»

Впрочем, он был всё еще жив, и эта мысль заставила его понемногу успокоиться.

«Я жив. Мне везет. Я обязательно справлюсь».

Немного придя в себя, Вэнь Цин зашел в ванную, умылся прохладной водой и решил подняться наверх, чтобы рассказать остальным о своей находке. На втором этаже в библиотеке по-прежнему никого не было. Поколебавшись мгновение, он направился на третий этаж.

Едва его нога коснулась верхней ступени, он замер. То ли звукоизоляция в спальнях была никудышной, то ли разговор внутри шел на слишком повышенных тонах, но Вэнь Цин, стоя у самой лестницы, отчетливо слышал каждое слово.

— Сывэнь, Ии, я уверена, что Проводник — это Вэнь Цин, — раздался голос Гун Юньюнь. — Мы все знаем о талантах друг друга, я и Чжоу Чжоу вообще раскрыли свои карты в самом начале. И только Вэнь Цин до сих пор темнит.

Она сделала паузу, даже не пытаясь скрыть своего раздражения, и продолжила:

— Вы же помните, как он замялся вечером, когда его спросили о таланте? Система сказала, что среди нас есть один Проводник, но она не уточняла, что это именно статус или роль. А вдруг его талант — и есть «быть Проводником»? Поэтому он и молчит.

Вэнь Цин опустил глаза. Несмотря на то, что Гун Юньюнь по какой-то причине ополчилась на него, в её словах было рациональное зерно. Система действительно не называла Проводника «личностью» или «статусом». Неужели они все угодили в логическую ловушку?

— Давайте сегодня проголосуем против него. У нас три голоса, нужно только проследить, чтобы за кого-то другого не набралось больше.

Судя по звукам, Гун Юньюнь мерила комнату шагами. Её походка была прерывистой и нервной.

— Сывэнь, ты не могла бы передать Чжоу Чжоу то, что я сказала? Если я пойду к нему сама, он решит, что я просто придираюсь к его любимчику...

— Ох, это... это как-то неправильно.

— Но Ии сейчас вообще не в состоянии с ним разговаривать! — напирала Гун Юньюнь. — Поговори с ним, и сегодня вечером мы сможем закончить эту игру и убраться из этого проклятого места.

Слова «закончить игру» обладали магической силой. Ли Сывэнь после недолгого колебания тихо согласилась.

— Иди к нему прямо сейчас. Я видела его недавно вместе с тем парнем в баскетбольной форме, ну, с Сыкуном.

В следующую секунду дверь спальни распахнулась. Вэнь Цин, полагавший, что обсуждение затянется, не успел отойти и застыл на месте под взглядами трех девушек.

Гун Юньюнь стояла в дверном проеме, Ли Сывэнь и Чэнь Ии — за её спиной. Последняя сидела на кровати с низко опущенной головой; её взгляд был застывшим, она явно еще не оправилась от пережитого шока.

Гун Юньюнь скрестила руки на груди и смерила юношу ледяным взглядом:

— Ты всё слышал, верно? Что ж, тем лучше. Даю тебе шанс объясниться.

В её тоне сквозило высокомерие, смешанное с ядовитой иронией. Вэнь Цин лишь слегка нахмурился и плотнее сжал губы. Гун Юньюнь уже всё для себя решила, и любые его оправдания сейчас прозвучали бы для неё как пустая ложь.

Из-за недавних слез глаза Вэнь Цина припухли, а повязка на руке придавала ему еще более жалкий вид. Глядя на него, Гун Юньюнь почувствовала, как внутри вспыхивает неконтролируемая ярость.

— Хватит уже строить из себя гребаную жертву! — выплюнула она. — Что, не можешь придумать оправдание? Предупреждаю: на меня твои слезки не действуют.

Вэнь Цин сосредоточенно свел брови к переносице.

— Я не строю из себя жертву, — негромко ответил он. — И оправдания мне не нужны.

Гун Юньюнь издевательски усмехнулась:

— Тогда почему ты молчишь? Согласен с моими доводами?!

Она обернулась к подругам, и её лицо начало странно искажаться. Казалось, она пытается сдержать эмоции, но кожа на щеках мелко подрагивала в неестественном, жутковатом тике.

Вэнь Цин помедлил мгновение и тихо произнес:

— Я молчу, потому что у меня просто нет слов.

— Что ты, мать твою, сказал?! — лицо Гун Юньюнь окончательно преобразилось. Она больше не была похожа на ту милостивую девушку, которой казалась раньше. Судорога свела её черты, превращая лицо в пугающую маску.

В этот момент в конце коридора открылась дверь другой спальни. Оттуда вышел Чжоу Чжоу.

— Что здесь происходит? — глухо спросил он.

Вопрос был адресован всем, но смотрел он исключительно на Гун Юньюнь.

— Ничего, — выдавила та сквозь зубы и с грохотом захлопнула дверь своей комнаты.

Вэнь Цин посмотрел на закрытую дверь, а затем — на Чжоу Чжоу. Рядом с тем стоял Сыкун. Мужчина бросил на юношу равнодушный взгляд и, не сказав ни слова, скрылся в своей спальне.

В коридоре остались только двое. Чжоу Чжоу скользнул взглядом по лицу Вэнь Цина и задержался на его левой руке. Не успел он отойти, как юноша снова получил травму.

Лицо Чжоу Чжоу потемнело. Он стремительно подошел к Вэнь Цину.

— Это Юй Син сделал?

Вэнь Цин растерялся:

— Ч-что?

Чжоу Чжоу опустил взгляд ниже, и его внимание приковали красные отметины на запястье юноши. Было очевидно, что кто-то сжал его руку с огромной силой.

«Что еще этот человек сделал с ним?»

Мужчина сглотнул, и его голос прозвучал опасно низко:

— Я спрашиваю: это дело рук Юй Сина?

Он не отрываясь смотрел на Вэнь Цина, и в его темных глазах не было дна. С Чжоу Чжоу явно было что-то не так. Глядя на него, Вэнь Цин невольно вспомнил Гун Юньюнь и инстинктивно отступил на шаг.

— Нет... это не он, — покачал головой юноша. — Я мыл посуду, тарелка разбилась, и я случайно поранился...

Чжоу Чжоу продолжал сверлить взглядом его рану, словно вовсе не слышал объяснений.

— Если бы не Юй Син, разве ты бы наткнулся на эти осколки? — процедил он.

Вэнь Цин отступил еще на шаг, пока не уперся спиной в перила лестницы. От металла веяло холодом. Чжоу Чжоу внезапно схватил его за руку, накрывая ладонью багровые следы на запястье. Он держал крепко, не давая ни единого шанса вырваться.

— Я говорил со Сыкуном, — медленно произнес Чжоу Чжоу. — Вечером он проголосует против Юй Сина.

Уголки его губ чуть приподнялись в мягкой, но пугающей улыбке.

— Как только мы вышвырнем его отсюда, ты будешь в безопасности.

Сердце Вэнь Цина пропустило удар. Ему не казалось — Чжоу Чжоу действительно изменился. Стал чужим и странным.

— Но... Юй Син ведь не Проводник, — запинаясь, выговорил он.

Лицо Чжоу Чжоу мгновенно заледенело.

— Кто это сказал?

Испуганный его переменой, Вэнь Цин поспешно зашептал:

— У него карта Бога... К тому же, он ведет себя слишком вызывающе. Проводник не стал бы так привлекать внимание...

Он попытался воззвать к рассудку мужчины:

— Если мы ошибемся, Юй Син погибнет, и снова может явиться Цербер или какая-нибудь тварь похуже. Пожалуйста, не спеши, я нашел в библиотеке важную зацепку...

Чжоу Чжоу долго вглядывался в его глаза, после чего его губы растянулись в усмешке:

— Я просто пошутил.

«Нет, это не было шуткой».

Вэнь Цин опустил голову. На душе стало невыносимо холодно.

***

Осознав, что Чжоу Чжоу ведет себя странно, Вэнь Цин больше не решался оставаться с ним наедине. Весь остаток дня он провел в библиотеке. Он положил книгу с мифами на центр стола, открыв страницу с историей о Кербере. Другие игроки заходили в комнату один за другим, читали текст, но никто не мог найти в нем ключ к разгадке.

Время неумолимо утекало, и вскоре наступило половина девятого вечера. До начала второго голосования оставалось всего тридцать минут. Все собрались за длинным столом, в тягостном молчании ожидая появления Системы.

Вэнь Цин нервно сжимал кулаки, не зная, чье имя написать. Все его мысли занимал Цербер и детская песенка, но он совершенно не понимал, на кого должен пасть его выбор.

Внезапно тишину нарушил резкий стук по столу. Вэнь Цин вскинул голову. Чэнь Ии, одеревеневшим движением руки, дважды постучала по столу. Она выглядела значительно лучше, чем днем, но в её облике появилось что-то пугающее. Когда все взгляды скрестились на ней, её зрачки медленно двинулись, и она произнесла, четко выговаривая каждое слово:

— Я видела.

Вэнь Цин замер в недоумении. Что она видела? Чэнь Ии облизнула пересохшие, потрескавшиеся губы и медленно продолжила:

— Вчера вечером. Я видела... того, кто толкнул Вэнь Цина.

Не дожидаясь вопросов, она назвала имя:

— Это была Гун Юньюнь.

Вэнь Цин опешил и обернулся к девушке. Гун Юньюнь, казалось, была потрясена еще больше него. Она вскочила с места; её стул с оглушительным скрежетом отлетел назад. Глаза её едва не вылезли из орбит, а из горла вырвался яростный крик:

— Чэнь Ии! Что за чушь ты несешь?! Зачем мне было толкать его?!

Чэнь Ии смотрела на неё в упор. Её лицо мелко подрагивало, а голос напоминал скрежет ржавых петель:

— Потому что ты — Проводник.

Гун Юньюнь никак не ожидала, что прямо перед голосованием подозрение падет на неё. Её лицо исказилось в безумной гримасе, и она закричала в ответ:

— Да ни черта подобного!

— Чэнь Ии, может это ты — Проводник?! Если ты что-то видела, почему молчала утром? Почему заговорила только сейчас, когда пора голосовать?!

Вэнь Цин вжался в спинку стула, с замиранием сердца наблюдая за этой сценой. Чжоу Чжоу, Чэнь Ии, Гун Юньюнь — все они стали неузнаваемыми.

«Сколько времени прошло? Всего ничего... А они уже превратились в чудовищ».

[Тик-так...]

Наступило девять вечера. Перед каждым игроком материализовались лист белой бумаги и ручка. Чэнь Ии первой взялась за письмо. Вэнь Цин долго смотрел на свой листок, прежде чем решительно вывести два слова: «Воздержаться».

[Голосование завершено. Начинается подсчет голосов.]

[Игрок Юй Син — 2 голоса.]

[Игрок Вэнь Цин — 2 голоса.]

[Игрок Гун Юньюнь — 3 голоса.]

[Игроку Гун Юньюнь надлежит открыть дверь.]

<http://bllate.org/book/15846/1433652>